

«По ту сторону порога»

Автор: Анна Рафальская

Я словно стою перед длинным коридором. По обе стороны — двери, за каждой — история моих ровесников. Может быть, я найду в них отражение себя?

Открываю первую дверь. За ней — юноша. Он родился с серебряной ложкой во рту, как говорят. Родители — бизнесмены. С детства у него было всё самое лучшее: игрушки, гаджеты, репетиторы, путешествия. В 18 лет он уже имел собственную квартиру и дорогой автомобиль. Его мир словно глянцевая обложка. Казалось, он может позволить себе всё. Но почему тогда в его душе пустота, которую он пытался заполнить клубами, алкоголем, а потом вещами, что обещали облегчение? Деньги и возможности вдруг оказались клеткой. Чем больше ему было позволено, тем меньше он понимал, чего действительно хочет. Всё стало доступным, слишком доступным — и от этого безвкусным. Пресыщение превратило желания в рутину, а удовольствия — в усталость. Я задумалась, что важнее: иметь всё или чувствовать всё? Почему, когда мир у ног, человек не находит под ними опоры? Может быть, подлинное богатство не в обладании, а в знании, ради чего живёшь?

Прикрываю дверь. Впереди — другие. За каждой — своя правда. Что за следующей? Больничная палата. Белые стены, кровати, занавески. Окно с решёткой — кусок неба. В углу, сторбившись, сидит девушка. Её мир сжался до четырёх стен и больничного расписания. Она оказалась здесь после того, как не смогла утром подняться с постели. Привычные шаги — одеться, позавтракать, выйти из дома — стали непосильными. Слова «я больше не хочу» стали звучать слишком часто. Её привезли сюда, чтобы сохранить то, что она сама уже не могла удержать. Врач сказал:

«Депрессия». Но дома она услышала: «Ну ты же не псих», «Зачем тебе больница?», «Прекрати, возьми себя в руки». Эти слова обесценивали её боль, выдавая страдание за каприз. Здесь, в палате, она впервые смогла говорить без страха. Она училась произносить «мне плохо» и не слышать в ответ «да брось». Здесь она плакала — и её слёзы не называли истерикой. Здесь она молчала — и никто не требовал нарушить это молчание. Дни шли безликой чередой: таблетки, групповая терапия, обед, прогулка по маленькому дворику. По-прежнему не было стремлений и желаний, и всё же внутри, совсем тихо, шепталось: «Живи». Глядя на нее, понимаешь: сила — не всегда в движении вперёд. Иногда она — в умении устоять.

А эта дверь ведёт в студию. Юноша сидит за пультом среди проводов, микрофонов, колонок. На стенах — плакаты любимых групп, афиши собственных выступлений. Это его мир. Он родился в провинциальном городке, где дороги уходят в поля, а мечты чаще всего тонут в быту. Его родители — простые работяги, с детства твердившие: «Будешь инженером, сынок». «Стабильность нужна», — говорил отец. «Главное, чтобы была работа и кусок хлеба», — вторила мама. А он мечтал о другом. О музыке. О сцене. О песнях, что услышат тысячи. Каждый раз, когда он заводил речь об этом, ему словно обрубали крылья: «Музыканты твои — нищета», «Это не профессия». И он подчинился. Поступил туда, куда сказали. Сидел на лекциях, от которых чахла душа. Писал курсовые, заглушая внутри голос, который шептал: «Это не твой путь». Он делал всё, лишь бы оправдать ожидания родителей. Каждый день был как потерянная частица себя. Но по ночам... он открывал ноутбук. Писал музыку — трек за треком, бит за битом. Записывал голос на старый микрофон, обмотанный скотчем. Учился сводить, чистить звук, строить песни «на коленке». Когда родители засыпали, он сидел в темноте и нажимал «сохранить проект» — как маленькую победу. Друзья говорили: «Круто, но вряд ли выстрелит». Они звали его отдохнуть,

отвлечься, а он оставался дома — дописывать трек. Он загружал песню, зная: если хотя бы один услышит — значит, не зря. И однажды услышали. Сначала — сто прослушиваний. Потом — тысяча. Потом его пригласили выступить на маленьком фестивале. Потом — первый заказ на аранжировку. И, наконец, эта студия. Пусть скромная, но своя. Путь к мечте — это сопротивление. Иногда, чтобы стать ближе к себе, нужно уйти от чужих ожиданий.

Заглядываю в следующую. Лицо молодого человека освещено голубым светом монитора. Его жизнь крутится вокруг ставок, чисел, колёс рулетки. Ещё недавно он мечтал о финансовой свободе. Следил за курсами криптовалют, ждал «того самого момента». А потом начались ставки. Сначала маленькие, потом - больше. Финансовый успех других резал, как личное поражение. Он верил, что должен догнать, наверстать. Потом — онлайн-казино. Ставка за ставкой. Микрозаймы, чтобы покрыть долг. Кредит за кредитом. Каждый проигрыш — ещё одно звено в цепочке разочарований. Он уже не играл ради денег. Он играл ради чувства контроля. Хоть где-то. В мыслях проносились воспоминания, как она молча складывала вещи в сумку, взяла с подоконника свой кактус. «Я устала бороться с твоей лудоманией», — сказала, обернувшись. Потом вышла, тихо прикрыв дверь. Друзья тоже начали отворачиваться: «Прости, брат, но не смогу занять...» Но взгляд всё так же устремлён в монитор. Он сидит, окружённый квитанциями, письмами с угрозами от коллекторов, надеясь, что этот раз — последний, что всё ещё можно исправить. Он уже не ищет богатства. Он ищет способ вернуть власть над своей жизнью. Но что важнее: научиться отпускать или продолжать отчаянно гнаться за призрачной прибылью?

А что за этой? В выставочном зале у своих работ стоит девушка. Её путь к иконописи будто был начертан заранее. В детстве она видела девочек в синих бархатных платьях и думала, что это принцессы. Потом

поняла: это студентки духовного училища. Когда она поступила туда, иконопись стала для неё не просто живописью, а молитвой в красках. Путём, где каждая линия — акт веры, каждая краска — свет. «Святость не может быть некрасивой», — говорит она зрителям. — «Если молишься и ищешь духовную красоту, икона обязательно будет красивой». На выставке — её работы: «Богородица с Младенцем», диптих, посвящённый калужским храмам. В них — и любовь, и терпение, и вера. Каждый штрих как шаг к свету. В такие моменты понимаешь: когда находишь свой путь, жизнь наполняется истинным смыслом.

Решаюсь открыть еще одну дверь. За ней — простой двадцатилетний парень из Подмосковья с планами и мечтами на будущее. Он из обычной семьи — ничего лишнего, но всё по-настоящему. Его воспитывала мама. Она тянула одна его и младшую сестренку. После работы возвращалась уставшая, но с улыбкой. Дома было скромно, не было ни дорогой техники, ни брендовой одежды, ни отдыха за границей. Но было главное - уют и забота. Запах яблочного пирога по воскресеньям, вечерний чай на кухне и вопрос: «Как день прошёл?» Было тепло, которое не купишь ни за какие деньги. Он никогда не просил лишнего. Помнил, как мама откладывала на зимнюю куртку по чуть-чуть несколько месяцев. Он старался быть опорой: единственный мужчина в доме как никак. Когда его мобилизовали, он думал, что всё будет как в кино. Думал, что вернётся домой невредимым. Но в Курске стало ясно: всё иначе. Страх пришёл не сразу. Вначале — тревога. Потом — ужас. Он осознавал: никто из них, молодых, ранее не участвовал в боевых действиях. Каждый день может стать последним. Больше всего его мучил страх не вернуться к прежней жизни, к семье, не обнять маму с сестрой. Сейчас же все его мысли были о том, как их группа продержится ещё один день, как не стать мишенью, как выжить. Он боялся и за себя, и за тех, кто остался дома. Боялся, что, даже если вернётся, это будет уже не он, что потеряет себя. Тогда он впервые увидел смерть.

Близко. Он был метрах в ста от места, где это случилось. Взрыв разорвал землю. Парень, с которым он бежал, исчез в облаке пыли и огня. Всё произошло мгновенно. Они были из одного взвода, знакомы мало. Но это не важно. Потому что смерть рядом — всегда личная. Потому что даже короткое «эй, брат» становится связующей нитью. А потом один исчезает без следа. Недавно, после ночного дежурства, он стоял в углу лагеря, глядя на звёзды, на которые не смотрел так давно. Пытался найти в себе силы для надежды, но получалось с трудом. Страшно. Страшно, когда твой путь — стремление выжить, а не жить. Я смотрю на него и осознаю: есть тепло, которое не под силу уничтожить войне. И значит, всё это — не зря, всё будет хорошо.

Мы разные. Но объединяет нас жизнь в одном настоящем. Мы ищем себя. Мы — молодёжь. Разная. Ранящая. Сильная. Сомневающаяся. Мечтающая. И, наверное, так и должно быть. Важно не просто найти себя — важно не потерять. В круговороте информации, чужих мнений и ожиданий, соблазнов остаться верным себе. Это не про идеальность — это про честность с собой. И я смело делаю шаг навстречу своему будущему.